

Горбушина Ирина Александровна

ИСТОРИЯ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СЛОВАРЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

Статья содержит анализ гнездовых словообразовательных словарей русского языка с XVIII по XXI вв. Внимание к ним обусловлено тем, что гнездовые словообразовательные словари мало используются в современной практике, между тем как они представляют интерес с точки зрения языкознания. Автор акцентирует внимание на необходимости использования гнездовых словообразовательных словарей в филологической практике, на их достоинствах по сравнению с, более привычными читателю, алфавитными словарями.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/7-1/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (37): в 2-х ч. Ч. I. С. 53-58. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

6. **Ефремова Т. Ф.** Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка: ок. 1900 словообразов. единиц. Изд-е 2-е, испр. М.: АСТ; Астрель, 2005. 636 с.
7. **Калашникова Л. В.** Лингвистическое понимание концепта // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2008. № 1 (1). Ч. 1. С. 98-100.
8. **Кудинова Е. А.** Концепт и его соотношение с лексико-семантическим полем // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2008. № 1 (1). Ч. 2. С. 48-50.
9. **Львов М. Р.** Словарь антонимов русского языка: более 2000 антоним. пар / под ред. Л. А. Новикова. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Рус. яз., 1984. 384 с.
10. **Полный церковно-славянский словарь** / сост. прот. Г. Дьяченко. М.: Издательский отдел Московского патриархата, 1993. 1120 с.
11. **Попова З. Д., Стернин И. А.** Когнитивная лингвистика. М.: АСТ; Восток-Запад, 2007. 314 с.
12. **Словарь русского языка:** в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. Изд-е 4-е, стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 1. А – Й. 702 с.
13. **Тихонов А. Н.** Словообразовательный словарь русского языка: ок. 145000 слов: в 2-х т. Изд-е 2-е, стер. М.: Рус. яз., 1990. Т. 1. Словообразовательные гнезда. А – П. 856 с.
14. **Фразеологический словарь русского языка** / сост. Л. А. Войнова и др.; под ред. и с послесл. А. И. Молоткова. Изд-е 7-е, испр. М.: АСТ; Астрель, 2006. 524 с.

THE NOMINATIVE DENSITY AND COMMUNICATIVE VALUE OF THE LINGUA-CONCEPT “SPIRIT” IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Voropaeva Ol'ga Vladimirovna
Moscow State Regional University
olga-voropaeva@mail.ru

The article presents an experience of analyzing one of the concepts of Russian Orthodox linguoculture – “Spirit”. Semantic-phraseological, paroemiological, derivational and historical-etymological variety of the linguistic units objectifying the concept in the Russian language enables to develop its nominative field with the basic semantic-cognitive component – “moral strength of a human being contained in the consciousness”. Communicative value of the concept is justified by the analysis of the content of Russian religious poetry of the XI-XIX centuries and also by the results of the conducted associative experiment.

Key words and phrases: lingua-concept; nominative field; communicative value; religious poetry; Orthodox linguoculture.

УДК 811.161.1

Филологические науки

Статья содержит анализ гнездовых словообразовательных словарей русского языка с XVIII по XXI вв. Внимание к ним обусловлено тем, что гнездовые словообразовательные словари мало используются в современной практике, между тем как они представляют интерес с точки зрения языкознания. Автор акцентирует внимание на необходимости использования гнездовых словообразовательных словарей в филологической практике, на их достоинствах по сравнению с, более привычными читателю, алфавитными словарями.

Ключевые слова и фразы: гнездовые словари; словообразовательные словари; словообразовательное гнездо; этимологическое гнездо; гнездовой порядок слов.

Горбушина Ирина Александровна

*Московский педагогический государственный университет
irgor84@yandex.ru*

ИСТОРИЯ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СЛОВАРЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА[©]

В школьной традиции обычно активно используются орфографические и орфоэпические словари, между тем как словообразовательные словари также имеют свою богатую историю.

«В русском языке 9 слов из каждых 10 входят в разряд производных, структурно-семантические отношения между словами реализуются прежде всего в гнезде, а само гнездо представляет собой естественную структурированную микросистему языка. Вот почему в русистике время от времени возникает идея положить в основу толкового словаря гнездо и создать словарь гнездового типа» [15, с. 3].

Названный словообразовательным словарь З. А. Потихи (1964 г.) действительно затрагивает проблемы словообразования, но это скорее морфемный словарь: он указывает, из чего состоят слова, но не как они образованы. Слова в нём расположены изолированно в алфавитном порядке (из-за чего словарь не даёт представления о словообразовательном гнезде), и к каждому слову дан морфемный анализ [5]. Мы будем рассматривать гнездовые словообразовательные словари.

Первым словарём этого типа был изданный в 1771 году «Российской Целларіусъ, или Этимологической Российской Лексиконъ, купно съ прибавленіемъ иностранныхъ въ Россійскомъ языкѣ во употребленіе принятыхъ словъ, такжѣ съ сокращенною російскою этимологіею, изданный М. Францискомъ Гелтергофомъ», в котором слова объединены в словообразовательные гнёзда и толкование каждого слова представлено на немецком языке. Например, гнездо от глагола *тру* в словаре Ф. Гелтергофа составляет 47 слов. В гнездо включена только наиболее употребительная в то время лексика. Внутри гнезда не даны отношения производящих и производных. В качестве исходного слова для глаголов дана форма 1 л. ед.ч. настоящего времени *тру* (в XVIII веке эта форма была распространена в качестве исходной для русских словарей). Все глаголы даны в форме несовершенного вида (*вытираю, истираю*) [1, с. 535-536].

Гнёзда в словаре расположены по алфавиту. Сам Ф. Гелтергоф признавал алфавитный порядок более удобным для поиска отдельного слова: «Что до употребленія сего Лексикона касается, то объявить должно, что оной не собственно для приискиванія словъ, къ чему алфавитнымъ порядкомъ располагаемые Лексиконы, суть удобнѣйшими, здѣланъ» [Там же, с. 2]. Но он считал целью своего словаря восстановление «первообразных», то есть непродуцированных слов, свободных от приставок.

Несмотря на то, что словарь называется «Этимологический Лексикон», этимологии в современном понимании у Ф. Гелтергофа нет, поэтому этимологически родственные, но испытывающие этимологическое расхождение слова с чередованием гласных даны отдельными гнёздами, например, глаголы *тру* и *торю* приучаю кого к чему⁴.

Словарь Ф. Гелтергофа отражает взгляды того времени на связи слов в языке и объединение их в словообразовательные гнёзда.

Однако с точки зрения современной этимологии, у Ф. Гелтергофа есть ошибки. Например, он включает в гнездо от глагола *тру* слова *труха* (Heusamen) и *тряпка* (Bischlappen). На самом деле слово *труха* связано с древнерусскими словами *трухъ* прелый, трухлявый; мрачный⁵ и *трухнутъ* делаться трухлявым, преть⁶ [13, с. 111], которые у Ф. Гелтергофа не приведены, а слово *тряпка* происходит от глагола *трепать* с помощью экспрессивной назализации: **треп- > треп- > тряп-* [Там же, с. 112-113].

Как во всех гнездовых словарях, в конце словаря дан алфавитный указатель, по которому можно найти интересующее читателя слово. Поиск по алфавитному указателю преодолевает недостатки гнездового расположения слов.

Кроме слов, в гнездо от глагола *тру* входят архаические выражения *сотри стол* и *обтирать пилою* (*feilen, befeilen* опиливать, обрабатывать напильником; отшлифовывать⁷; второе выражение связано с одним из значений глагола *тереть* пилить⁸, которое сейчас сохранилось в говорах русского языка).

В другом толковом словаре конца XVIII века – «Словаре Академии Российской» гнездо от глагола *тру* составляет уже 104 слова, так как, в отличие от словаря Ф. Гелтергофа, в «Словаре Академии Российской» появляется инфинитив (в составе глагольной парадигмы: *тру, трѣшь, тереть* – и в составе выражений *тереть терпугомъ, пилкою, тереть хрѣнь, рѣдьку, тереться около кого* и т.д., хотя исходной словарной формой, так же как и у Ф. Гелтергофа, дана форма 1 л. ед. ч. настоящего времени), а также возвратные формы *трусъ, втираюсь* и др.

В предисловии к «Словарю Академии Российской» говорится о том, что русский язык основывается на «славенском»: «Славенороссійскій языкъ большею частію состоить изъ Славенскаго, или, яснее сказать, основу свою на немъ имѣетъ» [9, с. IV]. Поэтому некоторые слова в словаре даны в двух формах: собственно русской и церковнославянской: «Таковое состояніе языка Славенороссійскаго заставило Академію, при составленіи словаря своего, вникать въ тотъ и другой языкъ съ возможною точностію; ибо отъ соединенія ихъ зависить обиліе, важность, сила и красота языка нынѣ употребительнаго» [Там же, с. VIII]. В соответствии с этим, словарь даёт две формы глагола *тереть*: русскую *тру, тереть* и церковнославянскую *трыю, трыти*. От бесприставочного глагола *трыти* образован только один приставочный глагол *изтрываю* (*изтрывати, изтрыти*). То, что этот глагол образован от церковнославянской формы, сказывается и на его значении: «Разрушаю, сокрушаю. *Аще послеть ихъ на супостаты, иудуть, и истрывають горы, и стѣны*. 2. Эздр. IV. 4» [10, с. 280]. Сразу следом за *изтрываю* идёт глагол *изтираю* со значением «Тру всё что безъ остатка. *Изтереть воскъ на полы*» [Там же, с. 281], образованный от русской формы *тереть*.

Словарь построен по гнездовому принципу, чтобы показать связи слов в языке: «Порядокъ сей на первый случай признала Академія къ утверженію языка необходимо нужнымъ; ибо чрезъ оный корень, сила, различное въ разныхъ случаяхъ употребленіе, сложность, уклоненіе или прехожденіе въ другій смыслъ, преносительность, и иносказательность словъ и зависящихъ отъ нихъ рѣчей, въ одномъ толкуются и объясняются мѣсте» [9, с. X].

Во втором издании «Словаря Академии Российской» 1806-1822 гг. гнездовой принцип расположения слов изменён на алфавитный.

Разработки гнездовых словарей, начатые Ф. Гелтергофом и «Словарём Академии Российской», были продолжены Ф. И. Рейфом в его словаре (1835-1836 гг.): «Словарь Россійской Академіи, принятый мною за основаніе моего труда <...> далъ понятіе о томъ, какимъ образомъ можетъ быть составленъ хорошій Лексиконъ Русскаго языка» [7, с. XI]. Основное отличие словаря Ф. И. Рейфа от «Словаря Академии Российской» состоит в том, что у Ф. И. Рейфа появляется этимологический аспект. Гнездо от глагола *трѣти* в словаре Ф. И. Рейфа составляет 177 слов, так как помимо приставочных образований и отглагольных существительных в него входят и такие этимологически удалённые слова как *торить* приучать кого к чему⁹, *торѣть* приобретать навык в чём¹⁰, *утор* действие по глаголу уторять – утаптывать дорогу¹¹, *уторник* особый снаряд для нарезки в клѣпках обрубной посуды для вставки дна¹², *приторный* чрезмерно сладкий¹³ [8, с. 981].

Ф. И. Рейф считал «Словарь Академии Российской» несовершенным, так как «Академія *помышляла болѣе о надобности Словаря, нежели о совершенствѣ онаго*» [7, с. XI], то есть придавала большее значение удобству пользования словарём, чем анализу языковых связей в нём, и рассматривал «Словарь Академии Российской» как основание для словаря русского языка с более глубоким этимологическим анализом, который стал возможен благодаря зарождению сравнительно-исторического метода в языкознании: «Успѣхи въ сравнительномъ изученіи языковъ вообще и Славянскихъ нарѣчій въ особенности, и многочисленныя пріобретенія, которыми обогатился и ежедневно обогащается Русскій языкъ, представляютъ возможность довести первоначальный трудъ Академіи до нѣкоторой степени совершенства <...> и дать болѣе объёма моимъ этимологическимъ изслѣдованіямъ» [Там же]. При славянских словах Ф. И. Рейф даёт соответствия в других индоевропейских языках, то есть в его словаре появляется уже этимология в современном понимании. Например, при глаголе *трьти* (церковнославянская форма русского глагола *тереть*), которое поставлено во главу гнезда, даны равнозначные индоевропейские соответствия: персидское *sutur-dēn*, греческое *τεῖρ-ειν*, латинское *ter-ere*, немецкое *zehr-en*. Далее следуют другая церковнославянская форма *трыти* и собственно русская форма *тереть*, набранные шрифтом, обозначающим производные слова, и к ним даны толкования на французском языке [8, с. 979].

В полемизирующем с Ф. И. Рейфом гнездовом словаре Ф. С. Шимкевича гнездо от глагола *трыть* (глагол дан в церковнославянской форме) составляет только 10 слов, так как в него входят не приставочные образования и отглагольные существительные, а такие слова, как *трава, травить, терять, тороватый, протори*, которые в то время считались родственными глаголу *тереть*. Словарь даёт мало собственно русского материала, но много соответствий русским словам из других славянских языков и представляет не словообразовательное, а этимологическое гнездо.

Если все рассмотренные до сих пор словари были в основном толково-словообразовательными, то словарь Ф. С. Шимкевича – этимологический словарь, ставящий целью восстановить корни исконно русских слов: «разобравъ ткань Русскаго языка, такъ сказать, по нитямъ, и отдѣливъ изъ ней чужеземную примѣсь, отыскать первоначальную основу сего языка, и такимъ образомъ опредѣлить количество сохранившагося въ нёмъ собственно Славянскаго запаса» [14, с. III]. Словник словаря Ф. С. Шимкевича составляют только исконно русские слова.

Словарь Ф. С. Шимкевича наиболее приближается к современному представлению об этимологическом словаре. Он знаменует собой дальнейшее развитие этимологии после словаря Ф. И. Рейфа.

Словарь В. И. Даля (1863-1866) сочетает в себе признаки алфавитного и гнездового. Сам В. И. Даль объяснял, почему он выбрал средний способ расположения слов, так: «Первый способ (*алфавитный* – прим. автора – И. Г.) крайне туп и сух. Самые близкие и сродные речения, при законном изменении своём на второй и третьей букве, разносятся далеко врозь и томятся тут и там в одиночестве; всякая живая связь речи разорвана и утрачена...» [2, с. XVIII-XXI]. Корнесловный же принцип «труден на деле, потому что значение корней образует уже само по себе целую науку и требует изучения всех сродных языков, не исключая и отживших...» [Там же, с. XXI]. Поэтому В. И. Даль избрал средний способ расположения слов в своём словаре: в основу положен гнездовой принцип, сами гнезда располагаются в словаре по алфавиту, но приставочные и сложные образования, нарушавшие алфавитный принцип, выводятся в отдельные гнезда. С одной стороны, если в словаре Ф. Гелтергофа, «Словаре Академии Российской», словаре Ф. И. Рейфа и словаре Ф. С. Шимкевича каждое слово приходилось дублировать в статье и в указателе, то в словаре В. И. Даля этого не требуется, чем достигнута экономия места и большее удобство для пользования; с другой стороны, отсутствие указателя иногда затрудняет поиск слова.

Словарь В. И. Даля – толковый словарь с включением диалектных слов: в нём даны исходные слова и производные от них и объясняется их значение в разных русских говорах. Но в статью входят только те слова, которые начинаются на ту же букву, что и исходное слово. Так, в статье *тереть* даны родственные этому глаголу слова *тереться, тренье, тирка* _действие по глаголу; потасовка_, *тертыш* _тёртый пшеничный хлеб_, *тёрка* _снаряд для трения; род рашпиля; мёрзлый конский навоз_, *тирок* _дощечка для сглаживания штукатурки_, *терница* _снаряд для мятья льна, конопля_, *тертовка* _сечка, измельчённая солома_, *тертушка* _тёрка_, тертуха _тёрка; нюхательный табак; деревянные опилки_, *триха* _тёртая редька_, *тёрщик* _тот, кто трёт краски; работник при машинных свекловичных тёрках_, *терево* _вынутая из-под тёрки свекловица_, *тирса* _древесные опилки_ (последнее слово словообразовательно неясно, и его родственность глаголу *тереть* подлежит сомнению) [3, с. 400-401]. Приставочные же образования от глагола *тереть* даны отдельными статьями. Этих статей 15: *втирать* (включает 15 производных), *вытирать* (10 производных), *дотирать* (9 производных), *затирать* (26 производных), *истирать* (17 производных), *натирать* (20 производных), *о(б)тирать* (20 производных), *перетирать* (14 производных), *подтирать* (12 производных), *потирать* (14 производных), *притирать* (17 производных), *протира́ть* (18 производных), *растирать* (21 производная), *стирать* (26 производных), *утирать* (14 производных). Таким образом, гнездо от глагола *тереть*, включающее 269 слов, в словаре В. И. Даля разбито на 16 частей.

Вслед за В. И. Далем вначале пошёл «Словарь современного русского литературного языка» в 17-ти томах. Составители словаря определяли порядок расположения слов в первых трёх томах как сочетание алфавитного и гнездового, так же, как у В. И. Даля. Они считали, что гнездовой принцип расположения слов в словаре помогает лучше воспринимать словообразовательные и семантические связи родственных слов: «При объединении различных образований от одной основы нагляднее обнаруживаются словообразовательные части слов и, следовательно, ярче освещаются вопросы словообразования в их неразрывной связи

с семантикой. <...> Хотя строго алфавитное расположение слов в словарях ускоряет нахождение каждого отдельного слова, но такое расположение разрывает естественные семантические и словопроизводственные связи близко родственных слов» [11, с. VII].

Так же как и в словаре В. И. Даля, приставочные образования даны отдельными статьями, поэтому «Словарь современного русского литературного языка» нельзя считать в полном смысле гнездовым, как словарь Ф. Гелтергофа, первое издание «Словаря Академии Российской» или словарь Ф. И. Рейфа: «Приставочные слова включаются в Словарь на общих основаниях, составляя самостоятельные словарные статьи, располагаемые в порядке общего алфавита» [Там же].

Впоследствии составители «Словаря современного русского литературного языка» отказались от гнездового принципа в связи с неудобством такого расположения слов.

В словаре А. Преображенского словообразовательная и этимологическая части даны в одном месте: в начале представлены разные производные исходного слова, а потом – соответствия им в других славянских языках, так же как и в словаре Ф. С. Шимкевича [6, с. 352-353]. Преимуществом словаря А. Преображенского является то, что он реконструирует праславянский корень и устанавливает связи с неславянскими языками.

По гнездовому принципу построен «Словообразовательный словарь русского языка» А. Н. Тихонова (1985). Гнездо от глагола *тереть* у А. Н. Тихонова составляет 193 слова. Словарь составлен на синхроническом уровне, то есть в словообразовательное гнездо входят слова, считающиеся родственными только в современном русском языке. Основным неудобством, связанным с гнездовым расположением слов, является трудность определения родства слов и на этом основании объединения их в словарную статью. По проанализированным словарям видно, что их составители по-разному оценивают родство этимологически связанных, но разошедшихся слов: например, словарь Ф. Гелтергофа, «Словарь Академии Российской», словарь Ф. И. Рейфа и словарь В. И. Даля рассматривают глагол *стирать* в значении «мыть с мылом одежду, белье» и производные от него слова *стирка, стираний, стиральный, стиралка* как связанные с глаголом *тереть* и объединяют их в одно словообразовательное гнездо; словарь же А. Н. Тихонова разделяет их, так как они уже слишком далеко разошлись по значениям.¹

Исходной словарной формой у глаголов является инфинитив. Словарь построен по ступенчатому принципу, так что видна производность каждого слова:

Тереть

тереть-ся

тре-ниј-е

тёр-к(а)

тёроч-к-а

тёроч-н-ый [12, с. 222]

Благодаря ступенчатому принципу легко восстановить словообразовательную цепочку: *тереть* – *тёрка* – *тёрочный*.

Но иногда словарь А. Н. Тихонова ошибочно восстанавливает словообразовательные цепочки. Так, слово *очковтиратель* он выводит дважды: из глагола *втирать* и из существительного *очки*, тогда как в действительности это слово происходит из словосочетания *втирать очки*, ссылка на которое дана только при гнезде *очки*, но не при глаголе *втирать*.

Ближе к концу XX века возникли попытки возродить принцип сочетания толкового и словообразовательного словарей и создать гнездовой толково-словообразовательный словарь, в котором толкование слов сочеталось бы со словообразовательным анализом. На звание такого словаря претендует «Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный» Т. Ф. Ефремовой (2000).

В предисловии к своему словарю Т. Ф. Ефремова пишет, что в русской лексикографии, несмотря на наличие многих толковых словарей, «необходим словарь, который отличался бы от уже имеющихся: 1) нетрадиционным по составу единиц словником, 2) достаточно единообразными схемами построения словарных статей для семантически однотипных групп слов и 3) формализованными толкованиями одноструктурных с точки зрения словообразования лексических единиц» [4, с. III].

Т. Ф. Ефремова считает, что её «Новый словарь русского языка» отвечает всем этим требованиям: «Создать такой словарь оказалось возможным, положив и соответствующим образом преобразовав информацию о семантике единиц двух языковых уровней: слов и морфем, производящих эти слова. Такой своего рода симбиоз описания разноуровневых единиц русского языка воплотился в соединении информации о семантике слов, сконцентрированной в «Словаре современного русского литературного языка», как самом подробном своде значений русских лексем, и о семантике образующих эти лексемы морфем, представленной в «Толковом словаре словообразовательных единиц русского языка» Т. Ф. Ефремовой (1996 г.)» [Там же]. Между тем говорить о семантике морфем в «Новом словаре русского языка» невозможно, так как там нет даже морфемного анализа, а семантика слов раскрыта не полностью, так как не даны примеры употребления слов.

«Новый словарь русского языка» Т. Ф. Ефремовой не даёт словообразовательного анализа и не объединяет слова в словообразовательные гнезда. Поэтому он может называться толковым, но не словообразовательным. Словарь Т. Ф. Ефремовой – только заготовка для словообразовательного словаря.

¹ Те же принципы гнездования, что и в словаре А. Н. Тихонова, можно видеть в этимологическом словаре 1960-х гг. «Russische Wortkunde» [16, с. 96], но с учётом этимологических связей.

Гораздо более полно отвечающим представлению о толково-словообразовательном словаре нам представляется словарь И. А. Ширшова (2004). В нём действительно соединены как семантический, так и словообразовательный подход к толкованию слов.

Гнездо от глагола *тереть* в словаре И. А. Ширшова составляет 100 слов. Это почти вдвое меньше, чем в словаре А. Н. Тихонова, так как И. А. Ширшов не включает в гнездо сложные слова, такие как *клеверотёрка*, *льнотёрка*. Слово *очковтиратель* И. А. Ширшов, в отличие от А. Н. Тихонова, выводит не из глагола *втирать* и существительного *очки*, а только из существительного *очко* (на игральной карте).

Недостатком словаря И. А. Ширшова по сравнению со словарём А. Н. Тихонова является отсутствие ступенчатого принципа, из-за чего гнездо хаотично. Словарь И. А. Ширшова даёт представление о словообразовательных парах, но не словообразовательных цепочках.

Отдавая должное существующим до него толковым словарям («Толковый словарь живаго великорускаго языка» В. И. Даля, «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова, «Словарь современного русского литературного языка» в 17-ти томах, «Словарь русского языка» в 4-х томах), И. А. Ширшов отмечает, что ни один из них не затрагивает в полной мере словообразовательный аспект русского языка, даже словарь В. И. Даля, построенный по гнездовому принципу. И. А. Ширшов ошибается: словообразовательный аспект представлен в словаре Ф. Геллергофа, в первом издании «Словаря Академии Российской» и в словаре Ф. И. Рейфа. Только с выходом в свет «Словообразовательного словаря русского языка» А. Н. Тихонова была «впервые в русской лексикографии представлена система словообразовательных гнезд русского языка» [15, с. 3]. Тем не менее, И. А. Ширшов считает словарь А. Н. Тихонова несовершенным, так как некоторые слова там даны в отрыве от своих производящих и поставлены во главу словообразовательных гнезд, например, слово *столяр* не включено в гнездо от слова *стол*, слова *гостинец* и *угощать* не включены в гнездо от слова *гость*, *полководец* – в гнездо от слова *полк*, *выкаблучиваться* – в гнездо от слова *каблу́к*. В словаре И. А. Ширшова вышеупомянутые слова не разъединены, а входят в состав соответствующих гнезд. Мы считаем, что в данном случае И. А. Ширшов ошибается, так как данные пары слов связаны этимологически, но не словообразовательно.

В отличие от Т. Ф. Ефремовой, И. А. Ширшов даёт примеры употребления слов (речения).

Несмотря на указанные недостатки, мы считаем словарь И. А. Ширшова ценным трудом, так как в нём гнездо показано в словообразовательном и семантическом аспектах.

Таким образом, можно видеть, что гнездовые словообразовательные словари играли важную роль в русской лексикографии начиная с XVIII в. до настоящего времени; и наиболее значительные из них, такие, как «Толковый словарь живаго великорускаго языка» В. И. Даля, активно используются и в современном языковедении.

Список литературы

1. Геллергоф Ф. Российской Целлариусъ, или Этимологической Российской Лексиконъ, купно съ прибавленіемъ иностранныхъ въ Россійскомъ языкѣ во употребленіе принятыхъ словъ, тажѣ съ сокращенною російскою этимологіею, изданный М. Францискомъ Геллергофомъ. М.: Печатанъ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, 1771. 656 с.
2. Даль В. И. Толковый словарь живаго великорускаго языка: в 4-х т. С.-Петербургъ: Гостиный дворъ, № 17 и 18; Москва: Кузнецкій мостъ, д. Третьякова, 1863-1866. Т. I. LXXXVIII+699 с.
3. Даль В. И. Толковый словарь живаго великорускаго языка: в 4-х т. С.-Петербургъ: Гостиный дворъ, № 17 и 18; Москва: Кузнецкій мостъ, д. Третьякова, 1863-1866. Т. IV. 683 с.
4. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: в 2-х т. М.: Рус. яз., 2000. Т. I. X+1209 с.
5. Потиха З. А. Школьный словообразовательный словарь русского языка. М.: Просвещение, 1964. 390 с.
6. Преображенскій А. Этимологическій словарь русскаго языка. М.: типографія Г. Лиснера и Д. Совко, 1916. Выпускъ четырнадцатый. С. 320-416.
7. Рейф Ф. И. Русско-французскій словарь, въ которомъ русскія слова расположены по происхожденію, или Этимологическій лексиконъ Русскаго языка: в 2-х т. СПб.: типографія Н. Греча, 1835-1836. Т. 1. С. XV+1-648.
8. Рейф Ф. И. Русско-французскій словарь, въ которомъ русскія слова расположены по происхожденію, или Этимологическій лексиконъ Русскаго языка: в 2-х т. СПб.: типографія Н. Греча, 1835-1836. Т. 2. С. 649-1112.
9. Словарь Академии Российской: в 6-ти т. СПб.: Императорская Академія Наукъ, 1789-1794. Т. 1. XVIII С. 1-1139, 1150 [=1140] стлб. [48] с.
10. Словарь Академии Российской: в 6-ти т. СПб.: Императорская Академія Наукъ, 1789-1794. Т. 6. [5] С. 1064, [4] стлб. [62] с.
11. Словарь современного русского литературного языка: в 17-ти т. М. – Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1948-1965. Т. 1. XLII+767 с.
12. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2-х т. М.: Рус. яз., 1985. Т. 2. 280 с.
13. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. СПб.: АЗБУКА; издательский центр «Терра», 1996. Т. IV. 864 с.
14. Шимкевич Ф. С. Корнесловъ русскаго языка, сравненнаго со всеми главнейшими славянскими наречіями и съ двадцатью четырьмя иностранными языками, составленный Фѣдоромъ Шимкевичемъ. СПб.: типографія Академіи Наукъ, 1842. Ч. 1-2. XXVI+327 с.
15. Ширшов И. А. Толковый словообразовательный словарь русского языка: ок. 37 000 слов русского языка, объединённых в 2000 словообразовательных гнезд: Комплексное описание русской лексики и словообразования. М.: ООО «Издательство АСТ»; ООО «Издательство –Астрель»; ООО «Издательство –Русские словари»; ЗАО НПП «Ермак», 2004. 1022 с.
16. Eckert R. Russische Wortkunde. Niemeyer, 1966. 140 p.

THE HISTORY OF WORD FORMATION DICTIONARIES OF THE RUSSIAN LANGUAGE

Gorbushina Irina Aleksandrovna
Moscow State Pedagogical University
irgor84@yandex.ru

In the article the word formation dictionaries with run-on layout of entries of the Russian language from the XVIII century to the XXI century are analyzed. The attention to such dictionaries is conditioned by the fact that the word formation dictionaries with run-on layout of entries are used too little in modern practice whereas they are of interest from the linguistics perspective. The author focuses attention on the necessity of the use of the word formation dictionaries with run-on layout of entries in philological practice, their advantages in comparison with alphabetical dictionaries more familiar for a reader.

Key words and phrases: dictionaries with run-on layout of entries; word formation dictionaries; family of words; etymological word family; run-on order of words.

УДК 811.161.1:81.119

Филологические науки

В статье представлен анализ результатов цепного ассоциативного эксперимента, проведённого в среде военнослужащих разных возрастных групп с целью выявления сходств и различий в концептуализации представления об армии в рамках одной социокультурной общности. На примере ассоциативно-вербального поля «Армия» доказывается, что одноименный концепт представляет собой одну из доминант современного национального сознания, требующую всестороннего изучения.

Ключевые слова и фразы: ассоциативный эксперимент; ассоциативно-вербальное поле; ассоциат; концепт; языковое сознание; картина мира.

Довголюк Михаил Николаевич

Санкт-Петербургский государственный университет
mikhaildovgolyuk@mail.ru

**АРМИЯ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ РОССИЙСКИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
(ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)[©]**

Важность экспериментальных исследований, связанных с попытками реконструировать языковое сознание и описать отдельные его фрагменты, не подлежит сомнению вследствие повышенного внимания к человеку, установившейся в современном языкознании антропоцентрической парадигмы, а также в связи с развитием новых направлений лингвистической науки – когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации и др. Необходимо отметить, что метод *ассоциативного эксперимента* среди других методов реконструкции языкового сознания оказывается одним из самых эффективных инструментов, позволяющих «прикоснуться» к ментальному лексикону, языковой картине мира, культурным установкам языкового сознания.

Под *языковым сознанием*, вслед за А. А. Леонтьевым, нами понимается образ мира той или иной культуры, который представляет собой «отображение в психике индивида предметного мира, опосредованное предметными значениями и соответствующими когнитивными схемами и поддающееся сознательной рефлексии» [4, с. 39]. А. А. Леонтьев полагает, что «сознание в своей непосредственности есть открывающаяся субъекту картина мира, в которую включён и он сам, и его действия и состояния» [Там же]. Н. Ф. Алефиренко применительно к термину «языковое сознание» использует выражение «мозговой центр культуры» [1, с. 7].

Метод ассоциативного эксперимента в настоящее время активно используется в когнитивных исследованиях: так, например, доказывается гипотеза о том, что изменения ассоциативного поля в диахронии отражают динамику концепта [5], на материале свободного ассоциативного эксперимента изучаются гендерные стереотипы, сформированные в языковом сознании молодёжи [6], выявляется роль ассоциативного эксперимента в изучении языкового сознания [2].

Концепт «Армия» зафиксирован в Русском ассоциативном словаре [7], что явно свидетельствует о его социально-культурной значимости. Данный концепт по-разному представлен в языковом сознании носителей различных лингвокультур и русской, в частности, что, в свою очередь, обусловлено общественно-политическими, экономическими, идеологическими и культурными факторами. Актуальным представляется исследование обусловленности ассоциативно-вербальной сети взаимодействием этих факторов, выявление основной мотивированности ассоциатов, возникающих в русском языковом сознании.

До настоящего времени концепт «Армия» не являлся объектом диссертационных и монографических исследований. Научная новизна исследования заключается в лингвокогнитивном аспекте анализа ассоциативно-вербального поля «Армия».

Цель исследования заключается в том, чтобы на примере ассоциативно-вербального поля «Армия» доказать, что одноименный концепт представляет собой одну из доминант современного национального сознания, требующую всестороннего изучения.